

1876
февраль
12

120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГА
И ЖУРНАЛИСТА Л.И. ШУМИЛОВСКОГО
(1876—1920)

20 мая 1920 г. в Омске начался суд над членами колчаковского правительства. Среди 24-х подсудимых был и министр труда Лeonид Иванович Шумиловский, бывший преподаватель Барнаульского реального училища.

Он родился 12 февраля (по новому стилю) 1876 г. в Омске, в семье учителя. В 1900 г., по окончании Московского университета, стал преподавать историю и русский язык в Барнаульском реальном училище, а также историю в частной женской гимназии М.Ф. Будкевич. «Как педагог Леонид Иванович всегда был путеводной звездой для нас», — отзывались о нем бывшие ученики.

«Культурной силой значительной величины» назвал молодого педагога директор реального училища. Но эта «культурная сила» оказалась политически неблагонадежной. В декабре 1906 г. по распоряжению временного томского генерал-губернатора Шумиловский был выслан за пределы Сибири. Он поселился в Петербурге, давал частные уроки, учился в Педагогической академии. В 1908 г. вернулся в Барнаул и снова стал преподавать, правда, в частных учебных заведениях (в казенные политически неблагонадежных не принимали)*. С основанием газеты «Жизнь Алтая» (1911) стал активным членом редакции, одно время даже возглавлял ее.

В 1916 г. призван в армию. Февральскую революцию встретил на фронте. «Кончилось кошмарное время!» — с восторгом писал он в одном из писем, опубликованных в «Жизни Алтая».

Вернувшись с фронта, примкнул к меньшевикам. Был включен от них в список кандидатов в члены Учредительного собрания. Но выборы на Алтае принесли меньшевикам сокрушительное поражение. «Мы верим, что наше поражение временно, — писал Шумиловский. — Мы уверены в своей правоте».

В мае — июне 1918 г. большевистская власть в Сибири была свергнута. В 20-х числах июня Л.И. Шумиловский дал согласие возглавить Министерство труда во Временном Сибирском правительстве.

* 30 января 1918 г. по требованию учащихся восстановлен в должности преподавателя Барнаульского реального училища.

Он принял этот пост, по его словам, «после долгих колебаний и отнекиваний». Что же заставило его променять скромную кафедру учителя истории на министерское кресло? Предполагаю, что ему хотелось делом доказать правоту политики меньшевиков в строительстве подлинно демократического государства и внести свой вклад в борьбу с большевиками, которых считал душителями свободы и демократии.

Он вошел и в состав правительства Колчака. На суде показал, что голосовал за назначение его Верховным правителем в надежде, что Колчак как сильная личность может сдерживать военную среду от уклонения в сторону реакции. Но его ждало горькое разочарование. Обуздать произвол монархически настроенной военщины оказалось не по силам даже Колчаку.

Заветной целью Шумиловского было искоренение большевизма в рабочем движении и прежде всего в руководстве профсоюзами. Профсоюзы он считал своей главной опорой, но, по его мнению, они должны были заниматься экономическими вопросами, а не политикой, как призывали большевики, за что прослыл у них прислужником буржуазии. Но и колчаковцы относились к «социалисту» с недоверием, если не сказать хуже. А для военщины слово «профсоюз» было равнозначно слову «большевик» со всеми, как говорят, вытекающими отсюда последствиями.

На жалобы местных профсоюзных деятелей, стонавших от произвола военных, Шумиловский вынужден был отвечать жалкими обещаниями разобраться, создать комиссию и т. п. А что еще он мог сделать? Министерство труда было в правительстве на положении золушки. Достаточно сказать, что все оно, во главе с министром, ютилось в одной комнате где-то в торговых рядах. Другие ведомства мало считались с ним, не всегда находили нужным даже отвечать на его запросы и обращения.

Шумиловский дважды подавал в отставку, но каждый раз брал ее обратно, опасаясь, что его уход лишь усугубит положение рабочих. Лишь к осени 1919 г. признал полный крах своей политики. «Я должен констатировать полное крушение моих надежд», — писал он главе правительства. А на суде сказал еще прямее: «Только злая шутка судьбы вовлекла меня в политику».

На суде он вел себя как человек, для которого убеждения и честь дороже жизни. Не побоялся, например, так отозваться о Колчаке: «Покойного адмирала я мог считать плохим Верховным правителем-администратором, но мнение мое о нем

как о правдивом, безукоризненно честном человеке не было опровергнуто и в последние дни. Не было ни одного факта, который мог бы убедить меня в противном». А в последнем слове заявил, что как был, так и остается идейным противником большевизма. Естественно, после этого приговор суда мог быть только один: расстрел. Так оно и произошло...

Возможно, Леонид Иванович Шумиловский был не во всем прав. И все же, на мой взгляд, он был верным сыном России и погиб за Россию, за ее благо и процветание, как их понимал. Трагическая судьба его и таких как он наводит на мысль, что пора бы нам перестать делить на белых и красных погибших в той братоубийственной войне. И те, и другие — жертвы великой трагедии, имя которой — революция и гражданская война. Такое понимание, дойдя оно до сердца каждого, во многом содействовало бы укреплению гражданского согласия и единства, которых нам сейчас, ох, как не хватает!..

В. Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

ГРИШАЕВ В. Леонид Шумиловский // Веч. Барнаул. 1994. 27 авг. С. 7.

ДМИТРИЕВ Н.И. Л.И. Шумиловский — одна из первых жертв советского репрессивного аппарата // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 152—154.

ТРУШКИН В.П. Пути и судьбы: Лит. жизнь Сибири 1900—1920 гг.. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 480 с. — Из содерж.: [О газ. «Жизнь Алтая», деятельности Л.И. Шумиловского в качестве редактора]. С. 190—226.

ЯНОВСКИЙ П. На переломе: Из лит. прошлого: Статьи. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1978. 183 с. — Из содерж.: [О газ. «Жизнь Алтая» и ее ред. Л. Шумиловском]. С. 61.

Использованы также материалы из газет:

Жизнь Алтая. 1916. 21 апр.

Алт. луч. 1918. 14 февр.

Сов. Сибирь. 1920. 20 мая — 2 июня.

Документальные источники

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Томской области (ГАТО), ф. 126, оп. 4, д. 137, лл. 211—212, д. 5622, лл. 130—131.